

Глава 16

У меня не было времени на мелочи, и имелись гораздо более важные вещи, на которых стоило сосредоточиться.

Еще одна положительная сторона такой связи - это то, что я могу разговаривать с теми, кого связал, телепатически, через свое сознание, несмотря на расстояние.

Эта телепатия стали для меня большим благом.

Мои беседы с Офелией через нашу связь помогли мне совершенствовать магию разума в исключительном темпе. Не последнюю роль в этом сыграло и то, что моя Сущность архимага копировала ее "Чарующий голос".

Еще один плюс - теперь я наконец-то могу изучать то, чему эти ублюдки не хотели меня учить. Офелия достает требуемые книги и читает их мне мысленно, когда я притворяюсь спящим, а зная ее связи, можно не сомневаться, что она может достать любую книгу, которую я захочу.

Это не значит, что она ничего не получает от этого.

Она получила ослабленную версию моей Сущности Архимага, Заготовки и Короля.

Я также планирую полностью взять ее под контроль с помощью Сущности Брокера, а затем дать ей её ослабленную версию, которая прекрасно дополнит ее клановую черту "Чарующий голос".

Офелия находится в таком положении, что у нее есть контакты и с нынешним правительством, и со старыми сатанами, поэтому обладая достаточной властью, она сможет влиять на обе стороны, а также снабжать меня ценной информацией.

Мой прогресс в магии иллюзий наконец-то пошел в намеченном направлении. Благодаря тому, что я теперь могу обнаруживать заклинания в своей комнате, они убрали обычные следилки, но осталось еще несколько более сложных, которые я вынужден оставить нетронутыми, так как не хочу выдавать свой реальный прогресс.

Это все еще ограничивает мои действия, как и раньше, так что никаких изменений в этом плане нет.

Размышляя об этом, мы подошли к моей резиденции.

Стоило мне открыть дверь, как мне в живот врезалась маленькая белая ракета, и ручками обхватила за талию.

"- Болванчик, ты вернулся!" - радостно воскликнул милый голосок, отчего на моем лице появилась улыбка.

Виена Люцифер или Ви, как я ее называю, - моя маленькая радость в этой адской дыре.

Я посмотрел в сторону Арии, которая одарила меня такой же улыбкой, переполненной материнской лаской, и отчитала дочь: "- Виена, ты не должна так разговаривать с молодым господином". - на что очаровательная серебристоволосая девочка надула губки, а я улыбнулся.

Ее улыбка, приносящая нам облегчение и счастье, скрывала свою собственную боль. Когда она подросла, Ривезим начал давить на Разевана еще сильнее, и Ария, чтобы защитить свою дочь, принимала весь гнев и разочарование мужа на себя. Я тоже по мере возможности ограждала ее от всего этого дерьма.

Это одна из причин, почему она так привязалась ко мне.

Еще несколько лет. Мне нужно создать информационную сеть, прежде чем я покину это место, иначе меня поймают через несколько дней и вернут сюда, и тогда я даже не хочу загадывать, что произойдет.

У меня будет только один шанс.

Проблема в том, что Ария все еще.... каким-то образом любит Разевана.

Я испробовал все методы диагностики, все виды магии разума, какие только мог, чтобы узнать, не находится ли она под влиянием.

Чуть сошел с ума, пытаюсь понять причины такой преданности.

Неужели любовь действительно настолько слепа?

Я все еще слабее Разевана и не думаю, что смогу преодолеть этот разрыв в течение нескольких лет.

Любые резкие скачки в моей силе могут обернуться проблемами, а естественный прирост потребует остаться здесь на несколько лет.

Мне нужно связать больше людей, чтобы ускорить развитие сети, которую я имею за пределами этого места.

В любом случае, эта маленькая дьяволица стала называть меня "Болванчиком" вместо

Дэмиена.

Я потянул ее щеки и ущипнул за нос, после чего она уселась ко мне на колени, всем своим видом выражая недовольство.

Очень забавно видеть, как она дуется.

"- Добро пожаловать, Гретель, как прошел твой сегодняшний урок?" - поинтересовалась Ария у нашей гостьи, принося нам закуски.

"- Добрый день, леди Ария. Урок был приятным. Спасибо, что спросили". - Люцифуг поклонилась ей и встала рядом со мной.

"- Оставь этот официоз, лучше присаживайся, пока еда всё еще горячая".

"- Я не могу...."

"- Садись, Гретель. Мы сможем лучше тренироваться, если ты что-нибудь поешь и восстановишь силы".

Она нехотя, но села. Три года назад на тот же результат у меня ушел час, и я тогда именно приказал ей сесть, а потом еще час пытался остановить ее от потери сознания из-за нервного срыва за то, что заставил ее сделать это.

Как можно видеть, у нас значительный прогресс.

"- Как прошел ваш день, молодой господин?" - переключилась Ария на меня, садясь на диван напротив нас.

"- Он был довольно продуктивным. Учитель сказал, что я изучил все, что мог на его уроках и должен заниматься самообразованием, чтобы развиваться дальше. Хотя я все еще буду посещать другие предметы". - я взял ложку и покормил маленького гремлина у себя на коленях.

"- Правда?"

Я кивнул, и женщина ласково погладила меня по голове. "- Молодой господин очень умный. Меньшего я и не ожидала".

Мелочь на моих коленях, вероятно, была раздражена тем, что я опоздал с доставкой новой порции до ее рта, и не преминула высказать своё недовольство подобным пренебрежением. "-

Это, наверное, потому, что болванчик такой болванчик. Не надо его хвалить, мамочка". - и тут она повернулась ко мне с высунутым языком, строя рожицы.

Я просто притянул ее поближе к себе и запихнул ложку в рот, чтобы она держала его на замке.

"- Виена.... хах, что мне делать с этой девочкой?" - Ария улыбнулась, глядя на наше взаимодействие, и я заметил, что у Гретель тоже дрогнули уголки губ.

Она была немного расстроена с того момента, как узнала, что я больше не буду ходить с ней на занятия по боевой магии, что уменьшит время, которое мы проводим вместе.

Такие моменты - ее маленькая тихая гавань, где она может немного расслабиться, и когда девочка рядом со мной, никто не посмеет ее принуждать к чему-либо.

"- Я также начну посещать уроки по освоению клановых сил у леди Левиафан". - добавил я и заметил, как Ария замерла, фоня кучей эмоций, но самыми заметными из них были страх и беспокойство.

Такая реакция вполне объяснима.

Все эти годы, когда троица идиотов пыталась повлиять на меня, это происходило через других.

Однако теперь я буду находиться среди них и буду учиться у одного из них. Возможно, она беспокоится о моем отношении к ней после этого. Ведь то, как они относятся к Арии и Виене, ни для кого не секрет.

"- Не стоит волноваться. Со мной все будет в порядке". - пообещал я, глядя на женщину, и ее глаза немного расширились, после чего она спрятала все свои опасения под улыбкой.

"- Я знаю. Молодой господин все-таки самый сильный".

Девочка на моих коленях, похожая сейчас на белку с надутыми щеками, попыталась что-то сказать, но я заткнул ее еще одной ложкой еды.

"- Нехорошо разговаривать с набитым ртом, но я всегда могу перестать тебя кормить, если ты хочешь". - она вздрогнула от угрозы, и затем неохотно сдалась, вольготно развалившись у меня на коленях.

Глава 17

Мы немного посмеялись, а потом, когда с закусками было покончено, Ария отвела Виену в сторону, я обратил внимание на свою единственную спутницу.

"- Гретель".

"- Д-да, молодой господин?"

"- Каждому Люциферу помогал один из членов Дома Люцифуг, ты, полагаю, слышала об этом".

Она выглядела немного растерянной, но, тем не менее, утвердительно кивнула.

"- Я хочу, чтобы ты стала моей спутницей". - ее глаза расширились, но я не обратил на это внимания, продолжая. "- Если ты согласишься, то обратного пути не будет, но и любое нападение на тебя будет означать нападение на меня."

Я не настолько глуп, чтобы утверждать, что защищу тебя от всего. Я не вездесущ и не всемогущ, в конце концов, но обещаю тебе следующее: любой, кто хоть пальцем тронет тебя будет жалеть о том, что остался жив, до конца своих дней."

Гретель молчала, но мое Хаки Наблюдения показывало, какой спектр эмоций она сейчас испытывает.

"- Я не буду принуждать тебя.... это будет твоим собственным решением. Согласна ли ты с ним?" - я протянул ладонь в сторону ошеломленной девушки.

Через несколько секунд неловкого молчания мне пришлось со вздохом опустить руку.

"- Наверное, я слишком много прошу. Не волнуйся, это ничего не изменит между нами".

Может быть, я слишком сильно надавил?

"- Я согласна".

Мои глаза открылись.

"- Я согласна, молодой господин".

"- В таком случае дай клятву, и взамен ты будешь служить под моим началом". - я снова

протянул ей руку.

"- Я, Гретель Люцифуг, клянусь вам в своей верности".

"- Я принимаю. Сделка завершена".

И это действительно было так.

Моя первая сделка Сущностью Брокера успешно проведена.

Сущность Брокера была очень похожа на законы, созданные Тетом, Богом Игр, Единым Истинным Богом в Дисборде, только гораздо более свободно используемые.

Поэтому я могу использовать сделки, чтобы влиять и на другие моменты.

В данном случае ее лояльность по отношению ко мне в результате сделки сделает практически невозможным взять ее под ментальный контроль, чтобы действовать против меня.

Небольшой факт о Сущности Брокера, который часто упускают из виду.

Это не позволит кому-то, кроме Пеймона, настроить ее против меня. Эти шаги необходимы. Я ведь спасся от ментального покушения находясь буквально на волосок от гибели, так что ни за что не допущу, чтобы кто-то другой также нанес удар по ней.

Взяв ее за руку, я наложил на нее метку Сущности Связующего и потратил некоторое время, чтобы передать ослабленные версии Архимага и Заготовки.

Таким образом, теперь у меня есть три человека, которым я могу доверять.

"- Молодой господин, это...?" - заикаясь, пролепетала она, когда информация о Сущностях пришла ей в голову.

"Это мой подарок за то, что ты присоединилась ко мне. Тебе не разрешается никому об этом рассказывать. Я также хочу, чтобы ты практиковала магию разума и магию пространства, когда сможешь, но никому не рассказывала о своих успехах. Ты поняла Гретель?"

Ее глаза расширились, услышав мой голос в своей голове.

Я только улыбнулся ей в ответ.

"Отныне для любого разговора наедине со мной ты будешь использовать эту ментальную связь. Она просто похожа на то, как если бы ты говорила вслух в своей голове. Если ты хочешь, чтобы я тебя услышал, то я услышу, если нет, то не смогу. Полагаю, ты знаешь о телепатии?"

Гретель на мгновение замешкалась.

"Д-да, молодой господин". - спустя секунду послышался ее ответ в моей голове.

"Отлично. Мой подарок также поможет тебе в освоении магии льда. Тебе не придется больше выслушивать чьи-либо жалобы на якобы недостаточные талант и усердие".

Ее сердцебиение участилось, и выражение лица снова стало невозмутимо-стоическим, в то время как эмоции наоборот бушевали.

"Я не дурак, Гретель. И знаю многое.... Сейчас я не настолько силен, чтобы все изменить, но в будущем смогу", - я посмотрел в глаза девушке, которая выглядела так, словно хотела убежать и спрятаться. Этот ублюдок Евклид умрет от моей руки очень мучительной смертью.

Она на секунду замерла в оцепенении, и можно было заметить, что в ее глазах появились слезы. "М-м-молодой....г-гос...."

"В ответ ты должна сделать для меня только одну вещь.... Просто будь собой, просто будь Гретель Люцифуг, потому что ты прекрасна такая, какая есть. Ты не чья-то замена.... ты не замена Грейфии Люцифуг.... ты -.... ты -.... ты - Гретель Люцифуг, помощница Дэмиена Люцифера, Дьявол.... это понятно?"

Я заметил, что Ария наблюдала за нами, но, видя ситуацию, не знала, что делать. Она хотела подойти к нам, но не решалась, поэтому я повернулся к ней и успокаивающе кивнул.

Виена выглядела немного растерянной, но мать взяла ее за руку, и повела обратно в ее комнату.

Как только дверь закрылась, я поднялся со своего места и обнял девушку, стоящую передо мной, и, словно почувствовав соломинку, сломавшую спину верблюда, она разрыдалась у меня на груди, а ее руки обхватили меня, словно боясь, что все это сон.

Но даже в этой ситуации меня возмутило то, что она не издавала никаких звуков... или, скорее, пыталась заглушить свои всхлипы.

Неужели ее так учили? Ей даже не разрешали плакать в детстве?

Ненависть и отвращение бурлили во мне и в тот же миг поставили Евклида в один ряд с

ублюдком Ризевимом в списке людей, которых я хотел заставить страдать.

Я не стану убивать его, это было бы слишком легким выходом для него за то, что он заставил страдать мою Гретель.

Он будет молить о смерти сам, но я не дам ему освобождения.

Прошло около тридцати минут, прежде чем она успокоилась, и после этого никто из нас не разговаривал. Мы просто сидели в тишине. На м не нужно было слов, хватало просто присутствия друг друга.

- Смена обстановки -

Я стоял перед местом проведения следующего урока - резиденции Катереи Левиафан.

Сейчас многие зададутся вопросом, почему Катерия, которая является Левиафан, учит меня клановым силам Асмодея.

Ну, не считая того, что я был единственным, кто унаследовал ее, и, следовательно, никого, кто имел бы практический опыт, в данный момент не было в живых, дело было в самой силе.

Асмодей не зря ассоциировался с "Грехом вождения". Это была очень уникальная магия, которую он использовал.... магия наслаждения.

Существует несколько техник, но в отличие от обычной демонической магии, используемой для манипулирования удовольствием или похотью, магия Асмодея находилась на совсем другом уровне.

Это было все равно, что сравнивать обычного мага, использующего магию воды, и Левиафан, задействующего "Морского змея конца" - тут просто нет сравнения.

Магия удовольствия использовалась Асмодеем для того, чтобы развращать людей, ангелов, падших и представителей других рас и превращать их в своих добровольных рабов.

Да... я получил чит-код главного героя хентай-манги.

Наверняка тот ублюдок, который закинул меня сюда, смеется над этим.

Хотя мне нравится секс и женщины так же, как и любому здоровому мужчине, была причина,

по которой я не взял Сущность связанную с сексом. Не то чтобы я отказался от нее, если бы она была бесплатной, но я не видел смысла в том, чтобы принимать ее как одну из выбранных.

Глава 18

Проблема, с которой я столкнулся сейчас, - это мое девятилетнее тело. Чертовы гормоны.

Я терпел, находясь в этом... буквально аду, и сохранял рассудок все это время, но даже тогда я не думаю, что смогу вынести, если кто-то назовет мой член.... милым.

Никакого траха, пока не стану половозрелым.

В общем, как можно догадаться, Крузерей ничем бы не помог, а все письменные заметки от Асмодея нуждались в проверке лично мной.

Вот тут-то Катерея и наложила на меня вето.

Ее слова, которые, если я правильно помню (а я помню, потому что у меня отличная память), звучали так: "Я не позволю какому-то ничтожеству обучать молодого лорда столь интимным навыкам".

В переводе на вежливый язык это звучало так: "Сюда не должны приходить шлюхи".

Честно говоря, мне, тогда восьмилетнему, было жутко от того, сколько вожделения слышалось в ее голосе.

Я глубоко вздохнул. Я пережил нечто худшее, чем сексуальные домогательства со стороны относительно симпатичной женщины (если не считать сумасшествия). Я смогу и это пережить.

С этими мыслями я шагнул вперед.

- Катерея Левиафан -

Катерея с нетерпением ждала прихода Дэмиена.

Наконец-то она собиралась приступить к осуществлению своего плана - занять законное место

королевы при нем.

Тот факт, что он унаследовал уникальную магию наслаждения Асмодея, было лишь еще одной отметкой в его и без того длинном списке достижений.

Овладение всеми видами магии с небывалой скоростью, дьявол высшего класса в возрасте менее десяти лет, гениальный ученик в любом предмете за который берется, - все эти рассказы о талантах Дэмиена уже успели стать достоянием сторонников Фракции Старых Сатан.

Очевидно, что почти никто из них не знал мальчика лично. Они сделали многое для того, чтобы он не вступал в контакт с... низшими до тех пор, пока не будет полностью обучен.

В его манерах действительно прослеживалась утонченность и изящество королей. Единственное, с чем она была не согласна, но ничего не могла поделать, так это с тем, что Разеван заботился о нем.

Честно говоря, когда мальчик был моложе, это не представляло особой проблемы. Он был всего лишь экспериментом, предназначенным для возвышения Фракции Старых Сатан, но с ростом талантов его положение становилось все более и более важным.

О том, что он унаследовал уникальную магию Асмодея, уже говорили во всех кругах.

Крузерей явно не был счастлив..., как бы он не показывал обратного и даже притворялся радостным, но для тех, кто знал его много лет..., было ясно, что он держит в себе обиду из-за того, что не унаследовал родовую магию.

Это делало притязания Дэмиена на линию Асмодея еще более сильными.

У линии Люцифера уже был претендент с которым невозможно было поспорить, вернее, никто не осмеливался спорить, даже после того, как он и пальцем не пошевелил в Гражданской войне, где результаты могли бы быть совершенно иными, если бы он в ней участвовал. Ризевим слишком силен для этого.

Он просто посмеялся над ними троими, когда они попросили о помощи, сказав, что это не интересно ему.

Тот отказ заставил ее кровь закипеть, но Катерина была злой, а не безумной. Бросить вызов Ризевиму, используя только свою силу, означало бы верную смерть. Именно поэтому все трое, даже будучи униженными, не проронили ни слова.

Хотя другие могли называть Разевана пустой тратой крови Люциферов, и даже она сама верила в это и не придавала парню особого значения, на самом деле он нравился ей больше, чем его отец.

У Ризевима Люцифера не было ни верности, ни забот, ни привязанностей... он - чистая сила хаоса, стремящаяся только к разрушению. Она не уверена, что если однажды они получат весь подземный мир под свой контроль, Ризевим не разрушит его заново, потому что ему просто станет скучно.

Именно поэтому все трое так надеялись на молодого господина.

Он был гораздо более управляем и столь же талантлив. У него имелись все шансы, чтобы со временем стать супердьяволом.

Это был лишь вопрос времени, когда он сможет захватить власть. По крайней мере, так планировалось до того, как он показал, что унаследовал Магию Наслаждения Асмодея, и дьяволы стали больше рассматривать его в качестве кандидата на пост Асмодея.

Это нарушило их план.

Однако другая сторона его наследия была совершенно неизвестна.

Кровная линия Люцифера никогда не проявлялась определенным образом. Первородный Люцифер обладал слишком разнообразными способностями, и неизвестно, передавались ли они по наследству или это была просто магия, разработанная им самим.

Ризевим в свою очередь был способен отменять действие Священных механизмов, что, хотя и кажется очень сильной способностью, но на самом деле является ослабленной формой силы Первородного Люцифера, способной сводить на нет любое Божье чудо.

Именно это и позволяло Люциферу противостоять Богу даже при разнице в чистой силе.

Но и огромные запасы демонической силы Дома Люцифера сами по себе были несравненным благом.

Даже у этой полукровки имелось столько же демонической силы, сколько у обычного дьявола-столпа высокого класса ее возраста, а это уже о чем-то говорит.

Раздался звонок, и ее лицо озарилось. Она подала знак своему слуге, чтобы тот привел молодого господина.

Изначально было решено, что у Дэмиена будут дьяволы среднего и высокого класса для опытов, на которых он сможет испытать свою магию. Они втроем научат его всему возможному по записям, оставленным Асмодеем, и он сможет экспериментировать самостоятельно.

Она, однако, настояла на своём. Нельзя, чтобы другие так рано вступали с ним в контакт.

Удовольствие было двусторонним оружием.

Если кому-то из высокопоставленных дьяволов удастся завладеть его вниманием, это помешает их планам в будущем.

Ребенок легко поддается влиянию такого рода удовольствий.

Если кто и имеет право повлиять на него, так это она.

Очевидно, что насильственные аспекты магии всегда можно испытать на других.

Асмодей мог очаровывать одним своим присутствием. Он мог вложить магию удовольствия в свой голос и сделать его приятным для слуха настолько, что люди убивали своих друзей только ради того, чтобы услышать его.

Дэмиен вошел в комнату с невозмутимым лицом и слегка поклонился. "- Добрый вечер, леди Левиафан. Я пришел на урок".

Она улыбнулась и предложила ему присесть. "- Скажи, Дэмиен, ты прочитал все книги, которые тебе прислали?"

"- Да, леди Левиафан. Книги по языку тела и речевым шаблонам были очень познавательны".

Она улыбнулась, глядя на него.

"- Тогда покажи мне, чему ты научился".

Мальчик не говоря ни слова поднял руки, и на них появилось пламя. Однако разница заключалась в том, что вместо обычного пламени оно было розовато-голубого цвета.

Пламя страсти.

Пламя, которое приносит удовольствие, а не боль. Катерея сглотнула в предвкушении.

"- примени его на мне. Не бойся, оно не причинит мне ни малейшего вреда". - велела она, позволяя своей мантии соскользнуть и упасть на пол.

Прислуга была уже отослана, и никто не мог им помешать.